

Культура

«Норд-Ост»
снова на Дубровке

Екатерина КРЕТОВА

Без рекламных щитов, теле- и радиороликов, без афиш и анонсов мюзикл «Норд-Ост» вернулся на родную сцену Театрального центра на Дубровке. Того самого, где в октябре 2002 года произошел один из самых страшных терактов в России, куда потом, в феврале 2003-го, после восстановления — зала и самого спектакля — вернулась труппа, чтобы отыграть всего 88 спектаклей и в мае, после 411-го представления закрыть мюзикл, как тогда казалось, навсегда — для Москвы. Ибо идея передвижной версии «Норд-Оста», возникшая у его авторов и продюсеров еще задолго до трагедии на Дубровке, не умирала никогда. По первоначальному замыслу Георгия Васильева и Алексея Иващенко, «Норд-Ост» мог существовать в двух вариантах: московском и выездном. Удар, нанесенный террористами, сделал первый вариант невозможным: попытка возобновить мюзикл на сцене Дубровки показала, что вернуть успешному проекту его былую рентабельность не получается. Для спектакля осталась реальная, единственная форма бытия — гастрольная.

Тур предполагалось начать с Санкт-Петербурга, где в театре «Мюзик-Холл» 24 сентября должна была пройти премьера обновленного спектакля. Однако произошло нечто экстраординарное: норд-остовцев не пускали в офис, заблокировали рекламный телефон. Параллельно началась кампания в прессе: это, дескать, надувательство, а не мюзикл, концертная версия и вообще афера. Не помогло открытое письмо Валентине Матвиенко. В конце концов вице-губернатор Сергей Тарасов при-

Первый русский мюзикл, ставший первым в мире спектаклем-заложником, готовится к туру по стране

людно объявил о том, что внешнезапно(!!!) обнаружилось аварийное состояние театра «Мюзик-Холл», вследствие чего он должен быть срочно закрыт.

Так, не начавшись, завершились петербургские показы «Норд-Оста». Премьера состоится в Нижнем Новгороде 19 ноября — так, впрочем, и было запланировано. Но и от даты 24 сентября отказываться не стали. Вот только единственное место, где «Норд-Ост» можно было бы сыграть — это ТЦ на Дубровке, где все это время шли репетиции обновленного спектакля. Создатели мюзикла понимают, что это не come back — сами они называют московские показы «предпремьерными». Именно поэтому никакой рекламы, никакого шума.

На входе в Театральный центр на Дубровке журналистов встречала охрана: арка-металлоискатель, внимательный досмотр сумок. Это уже стало привычным — через металлоискатель мы заходим в театры, концертные залы, торговые центры. Кажется даже, что так было всегда. А ведь началось все это именно после трагедии «Норд-Оста», меньше двух лет тому назад.

Итак, «Норд-Ост» побудет недолго в Москве — втихую, как бы для своих. А затем покатится по России: Нижний Новгород, Екатеринбург, Красноярск... Если, конечно, и там не найдутся люди, которые не пустят первый русский мюзикл, ставший пер-

вым в мире спектаклем-заложником, в свой город.

Возникает вопрос: зачем все это продюсерам «Норд-Оста»? Может быть, прокат «Норд-Оста» по городам России — прибыльное дело? Не только неприбыльное, но без спонсорской помощи (на которую надеются продюсеры) еще и убыточное. И если бы Васильев и Иващенко были просто продюсерами «Норд-Оста», вряд ли они бы пошли на такое разрушение самих основ жанра мюзикла, который во всем мире является абсолютно коммерческим видом шоу-индустрии. Секрет в том, что они — авторы, то есть фактически родители. И не расстанутся со своим детищем только потому, что его покаречили бандиты.

Георгий Васильев:

«Прошли первые несколько спектаклей. Далее все будет зависеть от наполнения зала. Рекламу принципиально не даем. Мы показываем его для тех людей, кто пристально следит за судьбой «Норд-Оста», кто собирался ехать из Москвы в Петербург. Эти люди расскажут о спектакле своим друзьям, знакомым. Хотя мы называем эти показы «закрытыми», мы готовы принять всех желающих. Билеты продаются. Я думаю, что как минимум семь спектаклей мы дадим, может быть, десять, а может, и больше. Меры предосторожности? Вы их уже видели. Но будут и дополнительные — о них мы не распространяемся. Скажу только, что они будут направлены как против реальных угроз, так и против мнимых. Сколько спектаклей сорвалось из-за телефонных хулиганов, которые «в шутку» сообщали о якобы заложенных бомбах. Мы научились пресекать такие попытки.

Спектакль сильно изменился. Изменения прежде всего затронули сценografiю. Цель этих изменений — готовность декораций для установки на любой большой театральной площадке России. В результате оформление Зиновия Марголина только выиграло. Если раньше было 50 перемен декораций, то теперь порядка 100. Они стали динамичнее, зрелищнее. Колоссальную лепту внес художник по свету Глеб Фильштинский: спектакль стал более эффектным. Полностью изменена аранжировка: живые акустические инструменты теперь сочетаются с семплерными звучаниями. Это, кстати, весьма прогрессивный метод, используемый активно в западной мюзикл-практике. Тем больше нагрузка на Максима Гуткина — дирижера-постановщика, который раньше участвовал в

спектакле и находился в оркестровой яме во время теракта — ему приходится чутко выстраивать баланс между акустикой и электроникой. Новая аранжировка потянула и другие изменения: свежая энергия, яркие тембральные краски потребовали иного хореографического решения, которое осуществила Елена Богданович.

Изменилась схема управления — спектакль теперь полностью управляется компьютером. Музыка, свет, движение декораций, постановочные трюки синхронизируются, что также дает дополнительный эмоциональный импульс.

Труппу набирали фактически заново. Даже тем актерам, которые играли в «Норд-Осте» ранее, пришлось проходить кастинг наравне с остальными. Во вновь собранной труппе 60–70% новых актеров. Больше половины — из других городов: Петербурга, Екатеринбурга. Но есть и «старики». Саню Григорьеву играет Андрей Богданов, чей лик вместе с Екатериной Гусевой украсил рекламные щиты. Сама Гусева так же, как и лауреат «Золотой Маски» Юрий Мазихин (игравший Николая Антоновича), тоже подписала контракт на участие в нескольких показах. Катю Татаринову в основных составах будут играть Мария Шорстова и Светлана Вильгельм — актриса из Петербурга. Ромашова будет играть питейский актер Иван Ожогин, известный по телесериалу «Черный ворон», а также Алексей Бобров из старого состава. Из «стариков» в спектакле останется и Оксана Костецкая (Мария Васильевна), а Николай Татаринов — новый: Сергей Кудрявцев.

Остался в проекте и переживший весь кошмар событий на Дубровке Сергей Лобанков — режиссер по пластике и по работе с детской труппой. В его ведомстве 32 ребенка (четыре состава). Детям предстоит ездить в другие города, что связано с большими сложностями: маленьких нельзя оторвать надолго от дома, да и в школу хотя бы иногда надо ходить даже юным артистам. Чтобы решить эту проблему, был внедрен «вахтовый метод»: каждый детский состав будет вывозить на неделю, затем его сменит другой».

